

Глава 24: В темноту

"Этот скромный воин примет дев Шофиксти которыми вы обладаете, нежно разбудит их, а затем исполнит непристойные подвиги непревзойденного плодородия!"

--Captain Танака (из игры Star Control)

Глава двадцать четвертая - В темноту

Хуан Мин недоверчиво посмотрел на Цао Шуана.

- Ты, должно быть, шутишь, - сказал он. - Ты ведь сам недавно осмеивал меня за то, что я туда ходил!

- Я никогда там не был, - признался Цао Шуан.

- Я не хочу туда идти! - отозвался Хуан Мин. Для его отказа была единственная причина: он абсолютно не хотел, чтобы его обвинили как человека, который повел в бордель единственного сына губернатора.

- Ты можешь быть моим гидом, - настаивал Цао Шуан.

Хуан Мин поморщился. Он мог вспомнить только самые незначительные детали, поскольку они были окутаны туманом алкоголя. Он сознательно избегал слишком глубоко вникать в опыт оригинального Хуан Мина об этом месте; последнее, чего он хотел, это быть вуайеристом и наткнуться на неприглядные воспоминания.

Выражение лица Цао Шуана стало серьезнее, когда он увидел нежелание Хуан Мина.

- Значит ли это, что ты не был искренен в извинениях до этого? - спросил он, занеся над головой молодого человека свою огромную руку. Цао Шуан был не маленьким человеком. Хотя и не такой высокий, как Хуан Ке, и не такой крепкий, как Ма Цзюнь, у него все еще была значительная масса тела. Теперь он использовал свой размер, чтобы надавить на Хуан Мина.

- Слушай, я пытаюсь начать историю с чистого листа. Я больше не хочу ходить в такие места, -

умолял Хуан Мин.

- Я не знаю, о чем ты думаешь, я просто говорю о том, чтобы пойти туда и перекусить, пока нас обслуживают красивые женщины. Никакого распутства. Может быть, мы даже встретимся со скрытной леди Цюн Ин, - сказал Цао Шуан, вспоминая издевки, которые Хуан Мин получил в день конкурса поэзии.

Хуан Мин вздохнул. Казалось, ему суждено было быть на поводу у тех, кто старше и крупнее его в этом мире. Это все, конечно, не очень было похоже на те восточные истории, которые он читал на Земле, где трансмигрировавшие и возрождающиеся персонажи часто били и перехитряли своих старших конкурентов снова и снова.

"Я должен попросить Муге Цзяня о совете. Возможно, у него есть какое-то секретное руководство или техника совершенствования, которым он может научить меня", - подумал Хуан Мин. Ему пришло в голову, что он на самом деле никогда не видел, чтобы Муге Цзянь использовал свой меч, и большая часть его подвигов была известна из историй и слухов. Вполне возможно, что мастера единоборств могли летать по небу в этом мире, как и во всех тех историях ...

Растущее давление со стороны Цао Шуана вырвало его из раздумий в реальность.

- Ладно ладно! Но я должен сказать, что если нас будут спрашивать, то каждый сам за себя! - уступил Хуан Мин.

Двое молодых людей двинулись к центру города. Но с кем же они должны встретиться по пути, кроме как с Лю Сяном, Железным Тигром. Хуан Мин был поражен этим совпадением. Он чувствовал, как будто его Покровитель подшучивает над ним.

- Брат Лю Сян! - поприветствовал он строгого офицера. Цао Шуан стоял в нескольких шагах позади, не зная, как подойти к нему.

Лю Сян улыбнулся Хуан Мину, а затем коротко кивнул Цао Шуану в приветствии. Конечно, Лю Сян знал о новых связях между Хуанами и Цао, но это мало что могло изменить. Видимо, предупреждения и ложь братьев Хуан сработали слишком хорошо, и Лю Сян едва мог скрыть свое презрение к сыну губернатора.

Хуан Мин подошел ближе и прошептал:

- Теперь все хорошо, и все обошлось. Ты должен забыть старые обиды; у них были свои собственные обстоятельства вне их контроля.

Лю Сян кивнул, но его выражение лица по отношению к Цао Шуану не стало более дружелюбным.

- Куда ты направляешься, брат Лю Сян? - спросил Хуан Мин.

- Поесть, - прямо ответил Лю Сян.

- Какое совпадение, мы тоже, - вмешался Цао Шуан.

Лю Сян прищурился услышав реплику Цао Шуана.

- Только вы вдвоем? У вас даже нет личной охраны, - спросил он. Железный Тигр думал, что это была ловушка чтобы навредить Хуан Мину, но улыбка молодого человека разуверила его.

- Хотели бы вы присоединиться к нам? - предложил Цао Шуан, надеясь наладить отношения с офицером. Между ними не должно быть никакой вражды, ответственность лежит на Нангонге Се за весь его замысел с участием сестры Лю Сяна, и тем не менее гнев пал на самого Цао Шуана. Цао Шуан не знал, что причиной этого было искажение истины братьями Хуан.

- Нет, спасибо, - резко ответил Лю Сян и решил уйти.

- Мы идем в бордель Личунь, - добавил Хуан Мин, надеясь, что строгий военный упрекнет их и тем самым положит конец легкомысленной повестке дня Цао Шуана.

- Что?

- Цао Шуан надеется увидеть леди Цюн Ин, - объяснил Хуан Мин "услужливо", что в свою очередь заработало ему упрекающий взгляд от Цао Шуана.

- Да, это так, - сказал Цао Шуан, подчеркивая их единство.

- Ты не боишься гнева своей семьи? - удивленно спросил Лю Сян.

- Мы только идем туда для общения во время еды. Не для,кхм, личных услуг. Я никогда не был там раньше, - объяснил Цао Шуан.

Лю Сян зажмурил глаза, а затем кашлянул, и сказал:

- Несмотря на это, вам не следует идти в такое учреждение без сопровождения. Я должен пойти с вами в качестве стражи.

Цао Шуан был в восторге.

- Да, пожалуйста, пойдем с нами, - сказал он, на что Лю Сян кивнул и жестом указал им, чтобы они пошли вперед.

У Хуан Мина "отвалились" челюсть, он не ожидал такого исхода. Он посмотрел на Лю Сяна, который избегал его взгляда. Тогда Хуан Мин понял, что было очевидно, что Железный Тигр также интересовался борделем Личунь. Хуан Мин надеялся, что его присутствие нарушит планы Цао Шуана по походу туда, но, похоже, Лю Сян сам использовал их в качестве предлога для посещения этого места.

"Как я вляпался в эти неприятности?" - пожаловался сам себе Хуан Мин.

И вот Хуан Мин оказался в знаменитом борделе с будущими шуринами своих братьев. Он не горел желанием о будущем разговоре, который ждал его со всеми заинтересованными сторонами, как только поползут слухи. Его репутация была худшей среди них; и было неизбежно то, что он будет обвинен в этих похождениях.

Бордель Личунь был большим комплексом, фасадом которого было многоэтажное здание, выкрашенное в красный и бордовый цвета. Балкон позволял красивым молодым женщинам на верхнем этаже звать и манить людей из толпы внизу. Их слегка одетые тела и наглый флирт заставлял многих людей проходящих мимо поднимать взгляд и смотреть на них. Несколько мужчин были достаточно отважны, что даже отвечали на эти реплики куртизанок, обмениваясь с ними безобидными словами и флиртуя. Обычный парень бы покраснел от их шуток, а пуританец бы впал в ярость от такого поведения среди бела дня. С другой стороны, у таких людей существовало мало причин чтобы быть в этом районе, не так ли?

Непристойный и живой внешний облик здания служил своего рода рекламой и являлся лишь минимальной базой услуг, предлагаемых в заведении. Его владельцы избегали скрытного и сдержанного вида который был у их конкурентов; Бордель Личунь напротив красовался и гордился этим. В нем также был ресторан, и он функционировал как постоянный дом, хотя было очевидно, что клиенты могли получить гораздо больше, чем обычный постой на ночь.

Когда трио подошло ко входу, дамы начали повизгивать, сначала с недоверием, а затем с восторгом, осыпая мужчин восхищенными взглядами и откровенной сексуальной привлекательностью. Их глаза сияли, и каждая из них надеялась, что именно ее полюбят эти знаменитые люди.

Хуан Мин махнул им и криво улыбнулся; его спутники были не в своей тарелке и не знали, куда смотреть пока мужчина-помощник вел их в просторную столовую. Для Цао Шуана и Лю Сяна, Хуан Мин выглядел очень уверенным и расслабленным в этом логове удовольствия, но конечно же они не могли видеть что происходило у него внутри.

Хуан Мин часто задавался вопросом о судьбе таких женщин. Даже на Земле у него была идея чтобы провести интервью с этими женщинами ночи, чтобы задокументировать их тяжелую жизнь и положение в обществе. Вскоре он понял, что многие такие женщины просто сдались или не смогли вырваться из-за различных факторов, находящихся вне их контроля. Были даже

те, кто охотно шел в такую профессию, потому что она обещала им лучшую жизнь, чем та которую они имели. В разных мирах и разных измерениях истории были удручающе похожи.

Его задумчивость была нарушена, когда к ним подошла женщина.

- О мой, молодой мастер Хуан! Как приятно снова вас видеть!

Мадам из борделя,

Суетилась, как наседка.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/446640>